Когда Сун Юйань вернулась, она застала такую сцену: Жун Хэн спокойно разговаривает с Жун Тином.

— Всё хорошо, я заплатила.

Сун Юйань чувствовала, что сегодняшний вечер был слишком сумбурным. Она притворилась, что смотрит на часы, и сказала:

— Господин Се, уже довольно поздно и ребенку нужно пораньше лечь спать. Мне очень жаль, но нам пора возвращаться.

— Но ночью холодно, я боюсь, что вы простудитесь… Я скажу водителю отвезти вас.

Откуда Сун Юйань взять столько смелости, чтобы ехать в его машине? Как же ей хотелось больше не иметь с ним ничего общего.

Да, в глубине души она не верила, что он — императорский отец, о котором говорил Жун Тин. Если бы император действительно переселился в наше время, у него не было бы ни дома, ни семьи; как он мог быть наследным принцем семьи Се? Это же нелогично! Кто в это поверит?

— Нет, — быстро отказалась Сун Юйань. — Мы любим гулять, и наш дом рядом, а по дороге купим фруктов.

— Хорошо, — задумчиво протянул Жун Хэн и жестом пригласил Сун Юйань следовать за ним.

Увидев этот жест, Жун Тин с поразительной быстротой направился в общий зал, чтобы понаблюдать со стороны.

Когда она просила его о чём-то, она никогда не видела, чтобы он проявлял такую смекалку. Этот ребенок!

Жун Хэн усмехнулся, но всё же похвалил:

— Вы хорошо воспитали своего ребенка. Он такой разумный и вежливый.

Сун Юйань махнула рукой, не решаясь приписывать себе чужие лавры.

— Он вырос с отцом, а не со мной.

Упомянув о его величестве императоре, она снова замолчала. Вспоминая, что произошло сегодня, она была невыразимо смущена и извинилась перед Жун Хэном:

— Мне очень жаль. Дети любят шалить. Не принимайте это близко к сердцу.

— Но я думаю, что ваш сын действительно считает меня своим отцом. Ранее, когда я вернулся, я случайно подслушал ваш разговор о прохождении теста на отцовство, — Жун Хэн сделал паузу. — Я готов пройти его.

Сун Юйань, ошеломленная, подумала, что у нее проблемы со слухом.

— Это абсурд. В этом нет необходимости. Это неуместно.

Как это могло было уместно?

Любой мог догадаться, что отец-император, о котором упоминал Жун Тин, совершенно точно не он. Зачем ему проходить тест на отцовство? Разве это не бессмысленно? Не делает ли он больше, чем нужно? Это было слишком абсурдно.

Но Жун Хэн не обращал внимания на её возражения.

— Я просто чувствую, что хорошо знаю вас и вашего сына. Должно быть, это судьба. Я только что встретил вашего сына, и даже без разговоров я могу сказать, что он очень упрямый ребенок. Я не знаю, почему он считает меня своим отцом, но я все еще думаю, что должен удовлетворить любопытство ребенка. Это просто тест; всё очень просто. Когда он увидит результат, он больше не будет так думать.

Сун Юйань почувствовала, что Жун Хэн слишком добр.

Но она не могла согласиться на такое.

— Господин Се, в этом действительно нет необходимости. Дети всегда непоседливы. Я поговорю с ним, когда мы вернемся домой. Через несколько дней он поймет, что делать тест на отцовство — глупо.

Услышав её слова, Жун Хэн тоже не стал настаивать.

— Ну хорошо. Вы знаете мой номер. Если вам понадобится моя помощь, вы можете позвонить мне в любое время. Не нужно стесняться.

— Хорошо. До свиданья.

На обочине остановился роскошный автомобиль, и Жун Хэн сел в него, попрощавшись с ней.

Сун Юйань проводила его взглядом. Как только Жун Тин, наблюдавший за происходящим через окно, увидел, что Жун Хэн уехал, он тут же вышел и озадаченно спросил:

— Куда поехал отец-император? Почему он не возвращается домой вместе с нами?

— Гугу, я же говорила называть его дядя Се. У дяди Се есть собственный дом, — Сун Юйань уже немного устала. — Давай не будем сейчас об этом говорить. Я поищу о нём информацию завтра; ты поймешь, когда прочтешь. Пойдем домой.

Жун Тин не был черствым человеком. Когда он увидел, что императрица-мать ведет себя так, он понял, что она больше не хочет обсуждать эту тему. Он кивнул:

— Хорошо.

Сун Юйань явно недооценила упрямство и настойчивость Жун Тина.

Первоначально она думала, что, после того как она предъявит ему всю информацию, он всё поймет. Но в последующие дни, словно одержимый, он задавал вопросы вроде «Как попал сюда отец-император?», «Почему отец-император забыл меня?» и «Почему отец-император живет не вместе с нами?»

Мальчик зациклился на одной теме; он не слушал никаких её объяснений, веря только в свои собственные суждения. Даже когда она подчеркнула, что господин Се не может быть его величеством императором, он высказался в ответ:

— Разве императрица-мать не говорила, что в жизни всё возможно?

Сун Юйань: «…»

Этот инцидент повлиял на их жизнь.

Это огорчило Сун Юйань, но она ничего не могла поделать. Порой бывало, что она выходила из себя при виде Жун Тина, но как только в ней поднималось раздражение, она чувствовала себя виноватой, встретившись с его упрямым взглядом. Не было никаких сомнений, что он — её ребенок. Она не была рядом с ним последние несколько лет, поэтому она должна быть более терпеливой с ним.

Но как тест на отцовство может быть сделан без веской причины?

Что за семьёй была семья Се? Её отец уже объяснил ей – если бы кто-то со скрытым мотивом использовал это дело, не втянет ли она Гугу в ненужный конфликт?

Кто захочет стать пушечным мясом в этой скрытой битве титанов?

Более того, ей было неловко звонить ему и спрашивать об этом.

Она просто хотела жить в мире и спокойствии; почему это было так трудно? Она не знала, как убедить Гугу, но у её сына был непростой характер, который не позволял ему идти на компромисс.

Сложно, слишком сложно.

Неделю спустя, когда терпение Сун Юйань было уже на пределе, Жун Хэн позвонил ей первым.

Все началось с обычных любезностей, пока Жун Хэн не спросил ее:

— У вас усталый голос. Что-то случилось?

Сун Юйань неловко ответила, что просто слишком много вещей произошло в последнее время.

— Ваш сын все еще верит, что я его отец?

Сун Юйань чувствовала беспомощность, но она должна была сказать правду.

— Он немного более упрям, чем обычный ребенок.

— Обычно дети заболевают, если слишком много думают. Госпожа Сун, как вам такой вариант? Давайте проведем тест. Когда он увидит результаты, он не сможет больше настаивать на своём, — сказал Жун Хэн.

— Это неправильно, слишком неуместно. Почему бы мне просто не попросить кого-нибудь подделать тест? — чем больше Сун Юйань думала об этом, тем больше это казалось ей хорошей идеей. — В наши дни сделать подделку должно быть легко.

— Я думаю, что если вы готовы потратить время и силы на то, чтобы найти кого-нибудь, кто подделает тест, то можете просто сделать его. Что думаете? Если ваш сын однажды узнает об этом, будет очень неприятно. Конечно, мне тоже любопытно. Отец вашего сына действительно похож на меня? Это не исключено, но мне интересно, может быть, ваш сын как-то связан с моей семьей? Я думал об этом последние несколько дней. Дети не лгут. Вам не кажется удивительным, как два человека, которые не состоят в родстве, могут выглядеть одинаково? Я даже стал подозревать, что у меня есть брат-близнец. Госпожа Сун, я бы тоже хотел это выяснить.

В конце концов, не понимая как, – похоже, она была одержима – Сун Юйань в конечном итоге согласилась.

Повесив трубку, она подумала, что лишилась рассудка. Почему она согласилась на такую нелепую вещь! Это было ещё одно одолжение с его стороны!

Но когда она обернулась и увидела, что Жун Тин сидит на диване, глубоко задумавшись, то в душе вздохнула: «Самое трудное в мире — быть матерью».

Надо забыть об этом, просто подыграть один раз ради ребенка. Только один раз.

До тех пор, пока он не забудет эту сумасбродную затею. Она выглядела встревоженной. В последние несколько дней, когда она вставала ночью в туалет, она замечала, что в его комнате горит свет. Когда она входила и спрашивала, он отвечал, что думает.

Итак, это наполняло Сун Юйань отчаяньем.

В тот вечер Сун Юйань решила поговорить по душам с Жун Тином. Она торжественно усадила его, и мать с сыном посмотрели друг на друга.

— Жун Тин, вот как мы поступим. Мы поговорили с дядей Се и договорились, что через два дня проведем тест на отцовство.

Услышав эти слова, Жун Тин вздохнул с облегчением.

— Это давно следовало сделать.

Слова лучше подкреплять доказательствами, иначе он бы так и не поверил ей. Удручающе!

— В связи с этим я должна сказать тебе кое-что заранее. Мы можем сделать тест на отцовство, хотя я думаю, что в этом нет необходимости, так как я могу предположить результат. Но я вижу, что ты в последнее время потерял покой и не можешь жить нормальной жизнью. Поэтому я, отбросив стеснение, поговорила с ним. На девяносто девять процентов я уверена, что у вас двоих не будет никаких родственных связей. На самом деле думаю, что это сто процентов. Но когда появятся результаты, я хочу, чтобы ты пообещал маме, что станешь таким же, как и прежде, и перестанешь думать об этом. И я, как только найду время сменить номер, никогда больше не буду общаться с дядей Се. Кроме того, теперь всё должно стать таким же, как и прежде: ты будешь счастливым каждый день; и каждый день соблюдать режим: есть, спать, заниматься каллиграфией и чтением. Ты можешь мне это пообещать?

Жун Тин посмотрел на нее. Он долго молчал, прежде чем кивнуть.

— Хорошо.

Сун Юйань наконец успокоилась, услышав его обещание.

Но, прежде чем она смогла вздохнуть с облегчением, она услышала, как ребенок сказал:

— Императрица-мать, почему бы нам не заключить пари?

— Ты знаешь, как заключаются пари? На что ты хочешь поставить?

— Я ставлю на то, что он точно мой отец-император.

— Это не так.

— Императрица-мать, если я выиграю, ты должна пообещать мне одну вещь.

Сун Юйань первоначально была невнимательна, но, когда она услышала его слова, сразу же перешла в состояние боевой готовности.

— Я чувствую, что ты роешь для меня яму, но я не соглашусь на все. Например, даже не думай о том, чтобы вернуться в древние времена или помирить меня с твоим отцом. У меня есть собственное мнение, и я не могу заставить себя делать то, чего не хочу, ради того, чтобы выполнить обещание, данное тебе.

Она была такой умной. В романах и драмах фраза «Ты должен пообещать мне одну вещь» обычно никогда не приводила ни к чему хорошему! Она должна быть настороже; ребенок перед ней был не обычным ребенком, а прежде всего наследным принцем, способность к тактике и борьбе была у него в крови.

Если однажды он попросит ее остаться «соломенной вдовой» ради его отца-императора, согласится ли она?

П.р.: □□□ – вдова при живом муже, «соломенная вдова».

Если однажды он будет настаивать на том, чтобы вернуть ее в древние времена, должна ли она согласиться? Возможности вернуться назад почти не существовало, но однажды такая возможность может появиться. Значит ли это, что она должна согласиться? Не может быть и речи! Она, вероятно, очень страдала в древние времена, прежде чем ей удалось вернуться в наше время. Как она могла подумать о возвращении в феодальное общество! Разве ей не нравились сотовые телефоны? Разве её не нравилась газировка?

Жун Тин беспомощно произнес:

— Можешь быть спокойна, императрица-мать, я не буду принуждать тебя. Условия пари также должны быть приемлемы для императрицы-матери.

Сун Юйань не могла успокоиться, пока не исключила все, что считала неприемлемым.

У нее не было никаких навыков в дворцовых интригах. Такие люди, как она, с низким IQ и EQ, должны быть осторожны, даже если человек перед ней был ребенком.

http://tl.rulate.ru/book/32429/2005987